

УДК 343.4

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ
ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ, ПОВЛЕКШЕГО
ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО***канд. юрид. наук Т.Г. ТЕРЕЩЕНКО**(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)*

Рассмотрена проблема квалификации особо квалифицированного состава – умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. По средством изучения правовой литературы и судебной практики показана целесообразность использования алгоритма при уголовно-правовой оценке содеянного по ч. 3 ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь с учетом умысла виновного лица. Кроме того, обращается внимание на возможность усовершенствования ч. 3 ст. 147 Уголовного кодекса, используя правила законодательной техники.

Ключевые слова: *тяжкое телесное повреждение, вред здоровью, сложная вина, квалифицированный состав преступления.*

Одной из основных задач уголовного права является охрана человека как высшей ценности общества и государства от преступных посягательств. Его жизнь и здоровье признаются наиболее важными правоохраняемыми объектами, что обуславливает установление строгой ответственности за убийство, причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, иные насильственные посягательства.

Среди преступлений против жизни и здоровья особое место как по распространенности, так и по степени общественной опасности, занимает умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, предусмотренное ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [1]. Оно относится к категориям тяжких, а при наличии квалифицирующих признаков – особо тяжких преступлений. При этом за последние десять лет наибольшее количество рассматриваемых деяний зарегистрировано в 2004 г., в дальнейшем же наблюдалась тенденция их незначительного снижения. Вместе с тем, несмотря на некоторые колебания в динамике преступлений, предусмотренных ст. 147 УК, на протяжении ряда лет их количество остается стабильно высоким среди преступлений против жизни и здоровья (около 40%).

Сказанное требует особых усилий правоохранительных органов по противодействию рассматриваемому преступлению, его предупреждению, что согласуется с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь и Государственной программой по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 гг., Программой по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013–2015 гг., одним из приоритетных направлений которых является обеспечение безопасности жизнедеятельности населения, снижения уровня преступности и криминализации общества.

Большое значение в решении указанных задач имеет и совершенствование уголовного законодательства. В этой связи следует отметить, что при его реформировании в 1999 г. состав умышленного причинения тяжкого телесного повреждения подвергся значительным изменениям (по сравнению с ранее действовавшим уголовным законом 1961 г.). Не остался он без внимания и при внесении новелл в УК 1999 г. за период его действия по настоящее время.

Кроме того, стоит отметить особо квалифицированный состав умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. В ч. 3 ст. 147 УК содержится состав преступления с двумя формами вины: умыслом по отношению к причинению тяжкого телесного повреждения и неосторожностью по отношению к смерти потерпевшего. Новелла уголовного закона явилась результатом научной полемики еще советских ученых, поскольку ранее УК 1961 г. не содержал указание на субъективное отношение виновного к последствию в виде смерти потерпевшего.

Несмотря на законодательное закрепление сочетания умысла и неосторожности при совершении указанного выше преступления, тем не менее умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, является сложным для понимания составом, что обусловлено не только трудностями в установлении направленности умысла виновного лица, но и правильностью интерпретации самой уголовно-правовой нормы ст. 25 УК (сочетание умысла и неосторожности при совершении преступления (сложная вина). В этой связи обратим внимание на некоторые типичные ошибки правоприменителей, допускаемые ими в процессе квалификации деяний по ч. 3 ст. 147 УК.

В теории уголовного права исследуемая конструкция ранее определялась понятиями «двойной», «смешанной», «раздвоенной» вины [2, с. 10–12]. Действующий УК попытался разрешить терминологическую путаницу, наблюдавшуюся не один десяток лет, введя в оборот понятие «сложная вина», тем са-

мым закрепив основные положения теории «сложной вины» в противовес концепции «смешанной вины». Под сложной виной в теории понимается неоднородное отношение виновного к основному и производному последствиям [3, с. 4]. Смешанная форма вины сочетает различное отношение к деянию и его последствиям, что в свое время было подвергнуто справедливой критике, как и необоснованность утверждения о существовании третьей формы вины наряду с умыслом и неосторожностью [3, с. 4–5].

Исследуя состав умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, несложно заметить, что материальная конструкция состава преступления содержит одно действие и два последствия, психическое отношение к которым у виновного различно: умысел по отношению к первому (тяжкое телесное повреждение) и неосторожность – ко второму (смерть потерпевшего), на что прямо указывается законодателем в конструкции правовой нормы. Разное сочетание между собой видов умысла по отношению к наступившим последствиям (прямого и косвенного) или видов неосторожности (легкомыслия и небрежности) не образует сложной формы вины.

Субъективные особенности ч. 3 ст. 147 УК объединяют два отдельных преступления (причинение умышленно тяжкого телесного повреждения и причинение смерти по неосторожности), каждое из которых может существовать самостоятельно. Между наступлением начальных последствий (например, прерывание беременности) и более тяжким квалифицирующим признаком (смерть) должна проследиваться причинная связь. При этом наступление последствий должно происходить последовательно, например: нанесение ударов в область живота – прерывание беременности – массивная кровопотеря – смерть. Непосредственным объектом исследуемого преступления является здоровье человека, а факультативным объектом – жизнь (если придерживаться теории правового блага в качестве объекта преступления).

Изучение материалов уголовных дел показало, что, как правило, лицо не предвидит при имеющейся возможности и долженствовании наступление смерти. Например, обвиняемый Г., действуя с неконкретизированным умыслом, нанес своей супруге один удар рукой в область грудной клетки и один удар ногой в область живота, причинив тем самым разрывы 12-перстной кишки и поджелудочной железы [4]. Спустя девять дней потерпевшая скончалась от перитонита (воспаление брюшины вследствие травмы). В ходе предварительного следствия Г. показал: «...я не знал, что это закончится смертью жены...», тем самым действуя с косвенным умыслом в отношении первого последствия (тяжкие телесные повреждения) и небрежностью в отношении второго последствия. Поскольку виновный должен осознавать, что своими действиями (удар ногой в область живота) причиняет значительный физический вред потерпевшей.

В целом анализ судебной практики показал, что умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, как правило, совершается с небрежным видом неосторожной формы вины по отношению к смерти потерпевшего.

Тем не менее, несмотря на законодательное закрепление сочетания умысла и неосторожности при причинении вреда здоровью, ч. 3 ст. 147 УК в этом аспекте является сложным для квалификации составом, что обусловлено необходимостью правильного установления направленности умысла виновного лица. В этой связи обратим внимание на некоторые типичные ошибки правоприменителей, допускаемые ими в процессе уголовно-правовой оценки содеянного.

Одна из таких ошибок связана с *алгоритмом квалификации*, когда начинают установление умысла на причинение тяжкого телесного повреждения и на этом обрывают анализ субъективной стороны совершенного деяния. Например, судом Чаусского района Могилевской области было установлено, что Г. в ходе возникшей ссоры нанес не менее двух ударов кулаком в лицо А., сидящему на диване [5]. После чего Г. поднял А. на ноги и нанес еще три удара кулаком в лицо последнему, отчего тот упал на пол. В продолжение своих действий Г. нанес один удар А. в область головы ногой, обутой в зимний ботинок, после чего поднял потерпевшего с пола и вновь нанес ему один удар кулаком в лицо. От удара А. упал на пол, потеряв сознание; Г. увидел это и ушел с места происшествия. Спустя 20 часов после произошедшего А. скончался от кровоизлияний под оболочкой и боковой желудочек головного мозга, ушиба головного мозга. Суд, рассматривавший дело, обосновал наличие умысла на причинение тяжкого телесного повреждения и неосторожности по отношению к смерти потерпевшего. На наш взгляд, вопрос о форме вины по отношению к смерти потерпевшего не получил должного исследования как со стороны суда, так и следственных органов. Поскольку даже если не установлено, что виновный желал смерти потерпевшего (хотя по материалам дела один из свидетелей показал, что Г. высказывал угрозы убить А.), то не следует забывать, что при сознательном допущении смертельного исхода либо безразличном к нему отношении, содеянное есть не что иное как убийство с косвенным умыслом. На наш взгляд, нанося неоднократные удары в область головы руками и ногой (в зимнем ботинке), Г. не мог действовать неосторожно по отношению к наступлению смерти, и действия Г. подлежат квалификации по ч. 1 ст. 139 УК как убийство, совершенное с косвенным умыслом.

Избежать подобной ошибки можно, если начать с выяснения отношения виновного к наиболее тяжкому последствию – смерти потерпевшего. Поэтому первый вопрос, который нужно ставить правоприменителю, – охватывалось ли умыслом (прямым или косвенным) лица причинение смерти потерпевшему. Лишь при отрицательном ответе возникает задача установления неосторожной вины по отношению к этому последствию.

Следующий этап исследования – установление формы вины по отношению к тяжкому телесному повреждению. Здесь может быть как прямой, так и косвенный умысел. В случае действия виновного с прямым умыслом по отношению к наступлению именно тяжкого телесного повреждения не возникает столь существенных проблем при квалификации, в отличие от действия с косвенным неконкретизированным умыслом. В последнем случае важно, чтобы сознанием виновного охватывалось, что причиняемое телесное повреждение может быть и тяжким.

Анализ субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК, показывает, что причинение умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, должно квалифицироваться в том случае, если:

- 1) виновное лицо применяет орудие, которым нельзя лишить жизни потерпевшего;
- 2) лицо осознанно наносит удары небольшой силы, причиняя повреждения, не являющиеся опасными для жизни в момент их причинения, либо сознательно направляет их в такую часть тела, которая не является «жизненно важной». Но после примененного насилия в организме человека начинаются патогенные процессы — отдаленные осложнения (тромбоэмболии, сепсисы, флегмоны, перитониты и т.п.), которые в свою очередь обусловлены только травмированием лица (попадание в организм человека гнилостных бактерий через раны или раневые каналы при использовании режущих предметов и т.п.), что приводит в конечном итоге к наступлению смерти.

При этом и характер полученных травм может свидетельствовать о направленности умысла виновного. Правила судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь 1999 г. в п. 6 пп. «а»–«ц» указывают на повреждения «опасные для жизни» как в момент причинения травмы, так и по прошествии какого-либо промежутка времени [6].

Безусловно, опасность для жизни некоторых повреждений очевидна только специалисту. Но в этом перечне имеются и травмы, опасность для жизни которых понятна и рядовому человеку. Это проникающие раны в полость груди, черепа, внутренних органов и т.п. Сознательное причинение таких повреждений может говорить о наличии интеллектуального элемента умысла на причинение смерти. При этом, оценивая направленность умысла, следует учитывать и обстановку при причинении вреда здоровью, отношения между потерпевшим и преступником, посткриминальное поведение виновного и т.д.

Изучение судебной практики показало, что основные ошибки при квалификации деяний связаны с тем, что практические сотрудники и судебные органы неправильно квалифицируют убийство, совершенное с косвенным умыслом, как причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Кроме того, полагаем целесообразным провести анализ конструкции сложной вины с позиции ее соответствия принципам уголовного права и уголовной ответственности, закрепленным в ст. 3 УК. Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что особо квалифицирующий признак «причинение смерти по неосторожности» расположен совместно с признаками, которые вменяются лицу при умышленном к ним отношении, что влечет за собой назначение столь же строгого наказания, как за умышленное преступление или менее строгого наказания, как за неосторожное преступление. В этом случае нарушается принцип дифференциации уголовной ответственности. В связи с этим в юридической литературе можно встретить предложения о выделении рассматриваемого квалифицирующего признака отдельно от иных признаков, что вполне допустимо [2, с. 21–22].

Во-вторых, законодатель, признавая причинение смерти по неосторожности (имеется в виду ч. 3 ст. 147 УК), при построении санкций не учитывает этот аспект, поскольку неосторожная смерть признается такой же опасной, как и убийство (по ч. 1 ст. 139 УК санкция от 6 до 15 лет лишения свободы, по ч. 3 ст. 147 УК – от 5 до 15 лет лишения свободы). Поскольку в целом согласно ст. 25 УК такое преступление признается умышленным, наказание за причинение по неосторожности смерти устанавливается примерно на уровне наказания за умышленное причинение такого вреда. Тем самым нарушается принцип справедливости, что требует корректирования пределов санкций ч. 3 ст. 147 УК.

В-третьих, приведенная в уголовном законе конструкция сложной вины, по мнению некоторых авторов (В.А. Ширяев [2, с. 9], И.О. Грунтов [7, с. 188] и др.), не соответствует принципу субъективного вменения, поскольку «...отрицательное социальное содержание умышленного преступления и пренебрежительное или недостаточно внимательное неосторожного деяния различно». В связи с этим И.О. Грунтов считает необходимым исключить уголовно-правовую норму о сложной вине из УК и, под-

держивая научные наработки Н.А. Бабия, предлагает квалифицировать любое умышленное преступление и причинение им более тяжкого преступного последствия по совокупности преступлений, т.е. в нашем случае по ст. 147 УК и ст. 144 УК [7, с. 184–185], что вполне оправданно и допустимо.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что для правильной квалификации деяния по ч. 3 ст. 147 УК по признаку «...повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего» целесообразно использовать алгоритм, начиная уголовно-правовую оценку деяния с наиболее тяжкого последствия (смерти потерпевшего), затем последовательно переходя к оценке тяжкого телесного повреждения в аспекте умысла (прямого или косвенного) на его причинение. Кроме того, несмотря на усовершенствование диспозиции особо квалифицированного состава ч. 3 ст. 147 УК путем введения дополнительных признаков («...либо лицом, ранее совершившим иное преступление, сопряженное с умышленным причинением тяжкого телесного повреждения, либо ранее совершившим убийство (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 140–143 настоящего Кодекса...»)), вопрос о целесообразности декриминализации признака «...повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего», равно как и корректировании санкций ч. 3 ст. 147 УК, остается открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июля 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : текст по сост. на 19 июл. 2016 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Ширяев, В.А. «Раздвоенная» форма вины как уголовно-правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.А. Ширяев ; ЮИ МВД России. – М., 1998. – 26 с.
3. Кригер, Г. Определение формы вины / Г. Кригер // Совет. юстиция. – 1979. – № 20. – С. 4–6.
4. Архив суда Новобелицкого района за 2007 г. – Дело № 07-0009.
5. Архив суда Чаусского района Могилевской области за 2006 г. – Дело № 06/0524.
6. Правила судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь : приложение № 2 к приказу Белорус. гос. службы судебно-медицинской экспертизы, 1 июля 1999 г., № 38-с // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 10/45.
7. Грунтов, И.О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И.О. Грунтов. – Минск : Тесей, 2012. – 365 с.

Поступила 03.10.2016

CRIMINAL LAW CONTENTS OF INTENTIONAL INFLICTION GRIEVOUS BODILY HARM, COMMITTED ON IMPRUDENCE ENTAILED DEATH OF THE VICTIM

T. TERESHCHENKO

The article deals with the qualification very qualified staff - intentional infliction of serious bodily injury that resulted in the death of the victim. The author through the study of legal literature and jurisprudence points to the usefulness of the algorithm in the criminal-legal assessment of the offense on the h. 3 of art. 147 of the Criminal Code (hereinafter - CC) in view of the intention of the perpetrator. The author also draws attention to the possibility of improving h. 3 of art. 147 of the Criminal Code, using the rules of legislative techniques.

Keywords: serious bodily injury, personal injury, complex wine, aggravating circumstances.